

В ВЕРХОВНЫЙ СУД КАНАДЫ

В ПОРЯДКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ РЕШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА

Между:

РАХИДИ ЭКАНЗА ЭЗОКОЛА

**Апеллянт
(Ответчик)**

- и -

МИНИСТРОМ ГРАЖДАНСТВА И ИММИГРАЦИИ

**Ответчик
(Апеллянт)**

- и -

**ВЕРХОВНЫМ КОМИССАРОМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО
ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ «МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ» [AMNESTY
INTERNATIONAL]
КАНАДСКИМ ЦЕНТРОМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОСУДИЯ И
МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРОГРАММЫ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА УНИВЕРСИТЕТА ТОРОНТО
КАНАДСКИМ СОВЕТОМ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ
КАНАДСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ ГРАЖДАНСКИХ СВОБОД
КАНАДСКОЙ АССОЦИАЦИЕЙ ЮРИСТОВ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ**

**Третьи стороны
без самостоятельных требований**

**ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА
ТРЕТЬЕЙ СТОРОНОЙ БЕЗ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕБОВАНИЙ,
ВЕРХОВНЫМ КОМИССАРОМ ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ
(Согласно Правилу 42 Регламента Верховного Суда Канады)**

ЛОРНЕ ВАЛДМАН

Waldman & Associates
281 Эглинтон Авеню Ист
Торонто, Онтарио
M4P 1L3
Тел.: 416-482-6501
Факс: 416-489-9618
E-mail: lorne@lornewaldman.ca
**Адвокат Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Верховного комиссара ООН
по делам беженцев**

БРАЙАН КРЕЙН

Gowling Lafleur Henderson LLP
2600 - 160 Элгин Стрит
а/я 466, Станция D
Оттава, Онтарио, K1P 1C3
Тел.: 613-233-1781
Факс: 613-563-9869
E-mail: brian.crane@gowlings.com
**Представитель Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Верховного комиссара ООН
по делам беженцев**

ОРИГИНАЛ:

РЕГИСТРАТОР

Верховный суд Канады
301 Веллингтон Стрит
Оттава, ON K1A 0J1

КОПИИ:

**АННИК ЛЕГО
ДЖАРЕД УИЛЛ
ПИТЕР ШАМС**

Voisclair & Legault
400 МакГилл Стрит
2-й этаж
Монреаль, Квебек
H2Y 2G1
Телефон: (514) 289-9877
ФАКС: (514) 289-9612
E-mail: alegault77@hotmail.com
Адвокат Апеллянта

**ФРАНСУА ЖОЯЛЬ
ДЖИНЕТТ ГОБЕЙ**

Cote, Marcoux & Joyal
Complexe Guy-Favreau
200, бул. Рене-Левеск О.,
Тур Эст, 9-й этаж
Монреаль, Квебек
H2Z 1X4
Телефон: (514) 283-5880
ФАКС: (514) 283-3856
E-mail: Fran90is.JOyal@justice.gc.ca
Адвокат Ответчика

**МИХАЭЛЬ БОССИН
ЛАЙЛА ДЕНИДАШ
ШАНТАЛЬ ТАЙ**

Общественные юридические услуги -
Оттава Карлтон
1 Николас Стрит, офис 422
Оттава, Онтарио
K1N 7B7
Телефон: (613) 241-7008 Вн.: 224
ФАКС: (613) 241-8680
E-mail: bossinm@lao.on.ca
Адвокат Третьей стороны без
самостоятельных требований,
организации «Международная
амнистия»

ЯВАР ХАМИД

Nameed Farrokhza Elgazzar Brousseau
43 Флоренс Стрит

Оттава, Онтарио
K2P 0W6
Телефон: (613) 232-2688, Вн.: 228
ФАКС: (613) 232-2680
E-mail: yhameed@bellnet.ca
Представитель Апеллянта

КРИСТОФЕР М. РУПАР

Генеральный прокурор Канады
Bank of Canada Building - East Tower
234 Веллингтон Стрит,
комната 1212
Оттава, Онтарио
K1A 0H8
Телефон: (613) 941-2351
ФАКС: (613) 954-1920
E-mail: christopher.rupar@justice.gc.ca
Представитель Ответчика

**ДЖОН ТЕРРИ
САРА Р. ШОДИ**

Torys LLP
Офис 3000, Maritime Life Tower
а/я 270, Торонто-Доминион Центр
Торонто, Онтарио
M5K 1N2
Телефон: (416) 865-8245
ФАКС: (416) 865-7380
E-mail: jterry@torys.com
**Адвокат Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадского центра международного
правосудия и международной
программы по правам человека
юридического факультета
Университета Торонто**

**КАТРИН ДОВЕРН
АННИК ЛЕГО**

Университет Британской Колумбии
Юридический факультет
1822 Ист Молл
Ванкувер, Британская Колумбия
V6T 1Z1
Телефон: (604) 827-3055
ФАКС: (604) 822-8108
E-mail: dauvergne@law.ubc.ca
**Адвокат Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадского совета по делам беженцев**

СУКАНИЯ ПИЛЛАЙ

Канадская Ассоциация гражданских
свобод
506 - 360 Блор Стрит
Западное Торонто, Онтарио
M5S 1X1
Телефон: (416) 363-0321
ФАКС: (416) 861-1291
E-mail: pillay@ccla.org
**Адвокат Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадской ассоциации гражданских
свобод**

ДЖЕФФРИ В. БИДЕЛЛ

McMillan LLP
50 О'Коннор Стрит
офис 300
Оттава, Онтарио
K1P 6L2
Телефон: (613) 232-7171 Вн.: 122
ФАКС: (613)231-3191
E-mail: jeff.beedell@mcmillan.ca
**Представитель Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадского центра международного
правосудия и международной
программы по правам человека
юридического факультета
Университета Торонто**

МИХАЭЛЬ БОССИН

Общественные юридические услуги -
Оттава Карлтон
1 Николас Стрит, Офис 422
Оттава, Онтарио
K1N 7B7
Телефон: (613) 241-7008 Вн.: 224
ФАКС: (613) 241-8680
E-mail: bossinm@lao.on.ca
**Представитель Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадского совета по делам беженцев**

ЛОУРЕНС ГРИНСПОН

Greenspon, Brown & Associates
331 Сомерсэт Стрит
Западная Оттава, Онтарио
K2P 0J8
Телефон: (613)288-2890
ФАКС: (613)288-2896
E-mail: email@lgreenspon.com
**Представитель Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадской ассоциации гражданских
свобод**

**ДЖЕННИФЕР БОНД
КАРОЛЬ СИМОН ДАХАН
ЭНДРЮ БРУВЕР
АВИВА БАСМАН**

Университет Оттавы
57 Луи Пастер Стрит, комната 353
Факультет права
Оттава, Онтарио
K1N 6N5
Телефон: (613) 562-5800 Вн.: 3314
ФАКС: (613) 562-5124
E-mail: jennifer.bond@uottawa.ca

**Адвокат Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадская ассоциация юристов по
делам беженцев**

ДЖИН ЛЭШ

Общественные юридические услуги
Южной Оттавы
406 - 1355 Бэнк Стрит
Оттава, Онтарио
K1S 0X2
Телефон: (613) 733-0140
ФАКС: (613) 733-0401
E-mail: lashj@lao.on.ca

**Представитель Третьей стороны без
самостоятельных требований,
Канадской ассоциации юристов по
делам беженцев**

ОГЛАВЛЕНИЕ

	СТРАНИЦА
ЧАСТЬ I – КРАТКИЙ ОБЗОР И ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ	1
ЧАСТЬ II – РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ	1
ЧАСТЬ III – ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ	1
А. Гуманитарные и связанные с правами человека цели Конвенции 1951 года определяют общий подход к исключению	1
В. Международное право предусматривает принципы, стандарты и критерии для определения индивидуальной ответственности за преступления, подпадающие под действие Статьей 1F(a)	5
ЧАСТЬ IV – ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДЕРЖКАХ	12
ЧАСТЬ V – ЗАПРАШИВАЕМОЕ РЕШЕНИЕ	12
ЧАСТЬ VI – СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ	13

ЧАСТЬ I – КРАТКИЙ ОБЗОР И ИЗЛОЖЕНИЕ ФАКТОВ

1. В соответствии с Уставом УВКБ ООН 1950 года, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций наделила Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) полномочиями для обеспечения международной защиты беженцев и осуществления контроля за применением соглашений, касающихся беженцев.¹ Контрольная функция УВКБ ООН также нашла отражение, *среди прочего*, в Статье 35 Конвенции 1951 года о статусе беженцев² («Конвенция 1951 года») и Статье II Протокола к ней 1967 года.³

ЧАСТЬ II – РАССМАТРИВАЕМЫЕ ВОПРОСЫ

2. Представления УВКБ ООН в данном обжаловании ограничиваются вопросами сугубо правового характера, а также, в рамках осуществления контрольной функции УВКБ ООН, предоставляются для обеспечения применения положения об исключении Статьи 1F(a) Конвенции 1951 года в соответствии с международным законодательством по вопросам беженцев.

ЧАСТЬ III – ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ

3. Применительно к установлению права на получение международной защиты беженцев, главным вопросом в данном деле является надлежащее определение индивидуальной ответственности заявителя за преступления против мира, военные преступления или преступления против человечества, совершенные другим лицом. Позиция УВКБ ООН заключается в том, что индивидуальная ответственность за преступления, подпадающие под действие Статьи 1F, должна оцениваться с учетом соответствующих принципов, стандартов и критериев международного права, в рамках общего подхода к исключению, соответствующего целям и задачам Конвенции 1951 года.⁴

A. Гуманитарные и связанные с правами человека цели Конвенции 1951 года определяют общий подход к исключению

4. Конвенция 1951 года подлежит толкованию в соответствии с Венской Конвенцией 1969 года о праве международных договоров («Венская Конвенция»)⁵ Согласно Статье 31(1)

¹ Генеральная Ассамблея ООН, Устав Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, 14 декабря 1950 г., A/RES/428(V), Приложение, пункт 8(a), Сборник документов (ВОА) Tab 1, стр. 6.

² Организация Объединенных Наций, Конвенция о статусе беженцев 1951 года, 28 июля 1951 г., 189 Сборник международных договоров ООН, Сборник документов Апеллянта.

³ Организация Объединенных Наций, Протокол о статусе беженцев 1967 года, 31 января 1967 г., 606 Сборник международных договоров ООН 267 ВОА Tab 2, стр. 58.

⁴ Применимо не только к Статье 1F(a), но и к Статье 1F(b) и (c) Конвенции 1951 года.

⁵ Организация Объединенных Наций, Венская Конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г., 1 155 Сборник международных договоров ООН 331 ВОА, Tab 3.

Венской Конвенции, положения Статьи 1F Конвенции 1951 года подлежат толкованию с учетом их контекста и таким образом, чтобы способствовать выполнению целей и задач Конвенции. В Статье 31(2) Венской Конвенции преамбула признается частью контекста в целях толкования договора. Преамбула к Конвенции 1951 года позволяет применять Конвенцию в более широком контексте прав человека.⁶ Это означает необходимость учитывать вопросы прав человека при идентификации беженцев и отношении к ним.⁷ Это было признано в деле «Пушпанатан против Канады (МГИ)» /*Pushpanathan v Canada (MCI)*/, в котором Верховный Суд Канады изучал цели и задачи Конвенции 1951 года, и, установив, что цель данной Конвенции заключается в защите прав человека,⁸ постановил:

Ключевые и четкие цели и задачи, состоящие в защите прав человека, – это то, на основании чего следует толковать отдельные положения.⁹

5. В Статье 1 Конвенции 1951 года закладывается нормативная база, определяющая наличие права на международную защиту в качестве беженца. Сюда входят так называемые критерии «включения», установленные в определении термина "беженец" в Статье 1A(2), а также определенные положения, исключающие применение Конвенции 1951 года, среди которых Статья 1F и, в частности, Статья 1F(a). Согласно положениям об исключении Статьи 1F Конвенции 1951 года предусматривается отказ в предоставлении международной защиты беженцев лицам, которые при иных обстоятельствах соответствовали бы критериям определения беженцев, однако считаются не заслуживающими статуса беженца.¹⁰

6. Таким образом, положения об исключении следует рассматривать в контексте основополагающих гуманитарных и связанных с правами человека целей Конвенции 1951 года, одновременно применяя их исключительно для защиты целостности института убежища. Как исключение из основополагающего права в рамках международного договора, направленного на обеспечение защиты, эти положения всегда следует трактовать в ограничительном порядке.¹¹ Учитывая возможные серьезные последствия исключения из сферы международной

⁶ См. пункты 1 и 2 преамбулы Конвенции 1951 года (Сборник документов Апеллянта).

⁷ См., например, Толкование УВКБ ООН Статьи 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (2001), пп. 2-4, ВОА Tab 4, стр. 95.

⁸ Верховный Суд Канады, «Пушпанатан против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» /*Pushpanathan v. Canada (Minister of Citizenship and Immigration)*/ [1998] 1 SCR 982, пп. 51-57, ВОА Tab 5, стр. 99-101.

⁹ там же., п. 57 ВОА Tab 5, стр. 101.

¹⁰ См. УВКБ ООН, *Рекомендации УВКБ ООН по международной защите: Применение положений об исключении: Статья 1F Конвенции 1951 года о статусе беженцев («Рекомендации по исключению»)* HCR/GIP/03/05, 4 сентября 2003 г. ВОА Tab 7, стр. 104, и сопроводительная *Пояснительная записка*, ВОА Tab 8, стр. 110. УВКБ ООН выпускает «Рекомендации по международной защите» согласно своему мандату, который содержится в Уставе (см. сноску 1 выше), а также в соответствии со Статьей 35 Конвенции 1951 года. Рекомендации дополняют «Руководство УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года о статусе беженцев», 01 января 1992 года, повторно выпущенное в декабре 2011 года, HCR/1P/4/ENG/REV. 3, ВОА Tab 6, стр. 119, и предназначены для оказания методической помощи правительствам, юристам, лицам, принимающим решения, а также персоналу УВКБ ООН.

¹¹ См., например, Заключение Исполнительного комитета УВКБ ООН № 82 (XLVIII), 1997, п. 123, ВОА, Tab

защиты, важно применять эти положения с большой осторожностью и только после полной оценки индивидуальных обстоятельств дела.¹² Например, эта точка зрения была принята во внимание в Великобритании, когда Верховный Суд в своем недавнем решении по делу «Аль-Сирри против Министра внутренних дел» */Al-Sirri v. SSHD/* выразил свое согласие с мнением УВКБ ООН о том, что Статья 1F должна толковаться ограничительно и применяться с осторожностью.¹³ Аналогично, в деле «Пушпанатан против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» */Pushpanathan v. Canada (MCI)/* Верховный Суд Канады изучил толкование положений об исключении Статьи 1F Конвенции 1951 года в свете ее целей по защите прав человека и установил следующее:

Априорный отказ в предоставлении основных средств защиты по договору, целью которого является защита прав человека, является крайне решительным отклонением от целей Конвенции [...] и может быть оправдан только тогда, когда исключение из сферы международной защиты способствовало защите таких прав.¹⁴

7. В свете важнейшей цели Конвенции 1951 года, состоящей в защите прав человека, во всех случаях исключения на основании Статьи 1F применяются определенные ключевые принципы. УВКБ ООН полагает, что выводы об индивидуальной ответственности должны быть сделаны в рамках обобщенных принципов, которые можно сформулировать следующим образом:

- (i) В Статье 1F приводится исчерпывающий перечень действий, которые могут привести к исключению из сферы международной защиты беженцев.¹⁵
- (ii) Для применения положения об исключении на основании Статьи 1F должно быть установлено, что рассматриваемый человек совершил действия, за которые предусмотрено исключение из сферы международной защиты, либо что он или она принимали участие в их совершении таким образом, чтобы это влекло за собой индивидуальную ответственность за соответствующие действия.¹⁶ Во всех случаях

9, стр. 165. См. также УВКБ ООН, Пояснительная записка п. 2 BOA Tab 8, стр. 121.

¹² См. УВКБ ООН, Рекомендации по исключению, п. 2, BOA Tab 7, стр. 111, УВКБ ООН, *Пояснительная записка*, п. 3-4, BOA Tab 8, стр. 121.

¹³ Верховный Суд Великобритании, дело «Аль-Сирри (Апеллянт) против Министра внутренних дел (Ответчик)» */Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department/*; *ДД (Афганистан) (Апеллянт) против Министра внутренних дел (Ответчик) /DD (Afghanistan) v Secretary of State for the Home Department* [2012] UKSC 54, п. 75 BOA Tab 10, стр. 172.

¹⁴ Верховный Суд Канады, дело «Пушпанатан против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» */Pushpanathan v. Canada (MCI)/* (сноска 8 выше), п. 74 BOA Tab 5, стр. 101-103. Также следует отметить, что в ходе изучения Статьи 1F Верховный Суд Канады провел различие между целью исключения из сферы международной защиты и целью исключений из принципа *невозвращения*, заявив, что «[...] главная цель Статьи 1F заключается не в защите сообщества беженцев от опасных беженцев, ставших таковыми вследствие действий, совершенных до или после подачи прошения о предоставлении статуса беженца; такая цель обозначена в Статье 33 Конвенции» (п. 58). По этому вопросу см. также УВКБ ООН, *Пояснительная записка* п. 10 BOA Tab 8, стр. 123.

¹⁵ См. УВКБ ООН, Рекомендации по исключению, п. 3, BOA Tab 7, стр. 111, УВКБ ООН, *Пояснительная записка*, п. 7 BOA Tab 8, стр. 121. Для обзора международных документов, в которых приводится определение деяний, подпадающих под действие Статьи 1F(a), см. УВКБ ООН, *Пояснительная записка*, пп. 23-25 BOA Tab 8, стр. 126-128.

¹⁶ См. УВКБ ООН, *Пояснительная записка* 2003 пп. 50-75. BOA Tab 8, стр. 137-145.

требуется индивидуальная оценка фактов.¹⁷

- (iii) Бремя доказывания и обоснования исключения из сферы международной защиты возлагается на орган, принимающий решение.¹⁸ Применение Статьи 1F требует установления фактов в соответствии со стандартом «серьезные основания полагать», свидетельствующих о том, что человек совершил или принимал участие в совершении действий, подпадающих под действие Статьи 1F, таким образом, чтобы это влекло за собой индивидуальную ответственность. Для этого требуются четкие и достоверные доказательства.¹⁹ Решение, доказывающее вину в уголовном порядке, не требуется.²⁰ Однако, во избежание ошибочного исключения беженцев из сферы международной защиты стандарт должен быть достаточно высокого уровня. УВКБ ООН считает критерий «баланса вероятностей» слишком низким уровнем.²¹ В деле «Аль-Сирри против Министра внутренних дел» /*Al Sirri v. SSHD*/ Верховный Суд Великобритании изучил соответствующую юридическую практику нескольких стран, в том числе Канады.²² Среди прочего, Суд пришел к выводу о том, что термин «серьезные основания» весомее, чем термин «разумные основания», а также о том, что:

[...] если лицо, принимающее решение, убеждено, что заявитель вероятнее всего не совершал соответствующее преступление или не виновен в совершении действий, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, сложно понять, как могут существовать серьезные основания полагать, что он так поступил. [...]23

- (iv) УВКБ ООН полагает, что исключительный характер и неизбежные сложности процесса исключения из сферы международной защиты требуют, чтобы применение Статьи 1F рассматривалось в рамках обычной процедуры предоставления статуса беженца с обеспечением соответствующих процессуальных гарантий, а не в рамках процедуры определения приемлемости ходатайства о предоставлении статуса беженца или ускоренных процедур.²⁴ По мнению УВКБ ООН, комплексный подход к определению наличия права на

¹⁷ Стандарты и критерии, которые должны применяться по этому вопросу, рассматриваются далее в Части В настоящего изложения обстоятельств дела.

¹⁸ См. Пояснительная записка, пп. 105-106. См. также пункты 18-21 ниже, ВОА Tab 8, стр. 125-126, 156.

¹⁹ УВКБ ООН, Рекомендации по исключению, п. 35, ВОА Tab 7, стр. 118; УВКБ ООН, Пояснительная записка, пп. 108-111, ВОА Tab 8, стр. 125-126. См. также Совет Европы, Рекомендация (2005) 6 Комитета министров Совета Европы от 23 марта 2005 года об исключении из статуса беженца по Статье 1F(b) Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года, принятой Комитетом министров от 23 марта 2005 года на 920 заседании Заместителей Министров⁷, ВОА Tab 11, стр. 174-175.

²⁰ См., например: Великобритания, «Аль-Сирри против Министра внутренних дел» /*Al-Sirri v. SSHD*/ (сноска 13 выше), п. 75(4), ВОА Tab 10, стр. 173; в Германии: *Bundesverwaltungsgericht*, BVerwG 10 C 24.08, 24 ноября 2009 г., п. 35, ВОА, Tab 12; в Бельгии: *Le Commissaire general aux refugies el aux apatrides c. XXX*, Arrêt no. 200.321, Бельгия, Государственный совет, 13 июля 2012 г., стр. 8, ВОА Tab 13.

²¹ УВКБ ООН, Пояснительная записка п. 107, ВОА Tab 8.

²² Верховный Суд Великобритании, «Аль-Сирри против Министра внутренних дел» /*Al-Sirri v. SSHD*/ (сноска 13 выше), пп. 69-75, ВОА Tab 10, стр. 170-173.

²³ там же., п. 75 ВОА Tab 10, стр. 173.

²⁴ См. УВКБ ООН, Рекомендации по исключению, п. 31. ВОА Tab 7, стр. 117-118; УВКБ ООН, Пояснительная записка, пп. 98-99 ВОА Tab 8, стр. 154.

международную защиту беженцев, согласно которому изучаются вопросы как исключения из сферы международной защиты, так и включения в нее, наилучшим образом подходит для обеспечения полной оценки фактических и юридических вопросов, возникающих в случаях, когда рассматривается применение Статьи 1F.²⁵

(vi) Кроме того, УВКБ ООН полагает, что для надлежащего применения Статьи 1F также требуется проверка на соизмеримость, в рамках которой серьезность криминального поведения заявителя соотносится с последствиями исключения из сферы международной защиты. Это позволяет учесть любые смягчающие или отягчающие обстоятельства, а также факторы, касающиеся последствий исключения, например, отсутствие в некоторых государствах гарантий соблюдения прав человека как доступного «предохранителя» от высылки (*refoulement*). По мнению УВКБ ООН, оценка соизмеримости является важной гарантией безопасности при применении Статьи 1F и полезным аналитическим инструментом для обеспечения применения положений об исключении в соответствии с основополагающими целями и задачами Конвенции 1951 года, состоящими в защите прав человека.²⁶

В. Международное право предусматривает принципы, стандарты и критерии для определения индивидуальной ответственности за преступления, подпадающие под действие Статьей 1F(a)

8. Согласно статье 1F(a) Конвенции 1951 года, лица, ответственные за совершение преступлений, определения которых содержатся в международном законодательстве и обязательно содержат нормы уголовной ответственности, предусмотренной международным законодательством за совершение таких преступлений, исключаются из сферы международной защиты беженцев. УВКБ ООН считает, что при определении того, существуют ли серьезные основания полагать, что заявитель «совершил» преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, судьи должны руководствоваться не только определением этих преступлений в международных документах, но также и принципами, стандартами и критериями установления индивидуальной ответственности, применяющимися в международном праве, исходя из принципа *nullum crimen sine lege* [нет преступления без пред

9.

10.

11. *усматривающего его закона*].²⁷

²⁵ См. УВКБ ООН, *Рекомендации по исключению*, п. 31. ВОА Tab 7, стр. 117-118; УВКБ ООН, Пояснительная записка, пп. 99-100 ВОА Tab 8, стр. 154-155.

²⁶ См. УВКБ ООН, *Рекомендации по исключению*, п. 24. ВОА Tab 7, стр. 116; УВКБ ООН, Пояснительная записка, пп. 76-78 ВОА Tab 8, стр. 145-147.

²⁷ Хотя авторы Конвенции 1951 года прямо не обсуждали конкретных критериев индивидуальной ответственности, *iravaux preparatoires* [подготовительные работы] свидетельствуют о том, что

12. По мнению УВКБ ООН, данный подход необходим для того, чтобы обеспечить согласованное применение критериев исключения на основании Статьи 1F(a) государствами-участниками Конвенции 1951 года. Он соответствует правилам толкования договоров, установленных в Статьях 31 и 32 Венской Конвенции и, в частности, Статье 31(3)(с), согласно которой источники толкования договоров включают любые соответствующие нормы международного права, применяемые в отношениях между сторонами.²⁸ При установлении сферы применения Статьи 1F(a) к таким нормам относятся определения и правила, регулирующие вопросы индивидуальной ответственности по обычному международному праву, как это отражено в Уставах Международного трибунала по бывшей Югославии («МТБЮ») ²⁹ , Международного уголовного трибунала по Руанде («МУТР») ³⁰ и конкретизировано в судебной практике этих трибуналов,³¹ а также, в частности, в Римском статуте Международного уголовного суда («МУС») («Римский статут») ³² и решениях, принятых МУС на основании его положений.

13. Для толкования и применения Статьи 1F Конвенции 1951 года все большее значение придается международному уголовному праву и судебной практике международных органов.

ответственность упоминалась во время обсуждения вопросов исключения из сферы международной защиты в Социальном комитете Экономического и социального совета. Отмечая различия между обычными преступлениями и преступлениями по международному праву, представитель Секретариата ООН заявил следующее: «Это факт, что лицо может нарушить положения Устава Организации Объединенных Наций. Согласно положениям Устава и решениям Нюрнбергского трибунала, а также в силу положений Конвенции о геноциде, лицо может в настоящее время нести ответственность по международному законодательству, а также может быть привлечено к ответу за такие нарушения международного законодательства». (Док. ООН E/AC.7/SR.166, 22 августа 1950 г., стр. 8), BOA Tab 14, стр. 198.

²⁸ Для обсуждения применения правил толкования договоров в отношении Конвенции 1951 года, в частности требования о наделении положений международного договора автономным значением, которое не зависит от национального законодательства и правовой системы какого-либо из Государств-участников и проистекает из источников, перечисленных в Статьях 31 и 32 Венской Конвенции, BOA Tab 3, стр. 75-76; см. «Р против Министра внутренних дел» /*R v. Secretary of State for the Home Department, Ex parte Adan, Ex parte Aitseguer/*, Великобритания: Палат Лордов (Судебный комитет), 19 декабря 2000 г., BOA Tab 15, стр. 199. См. также Верховный Суд Канады, дело «Пушпанатан против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» /*Pushpanathan v. Canada (MCI)*/ (сноска 8 выше), пп. 52-57 BOA Tab 5, стр. 99-101.

²⁹ Совет безопасности ООН, Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (с учетом последних изменений от 17 мая 2002 года), принятый резолюцией 827 (1993) от 25 мая 1993 года, Статья 7(1), BOA Tab 16, стр. 127.

³⁰ Совет безопасности ООН, Устав Международного уголовного трибунала по Руанде (с учетом последних изменений от 13 октября 2006 года), принятый резолюцией 955 (1994) от 8 ноября 1994 года, Статья 6(1), BOA Tab 17, стр. 215.

³¹ Решения специальных международных трибуналов доступны по ссылкам www.icty.org и www.ictcr.org соответственно. Еще одним важным источником обычного международного права, регулирующим индивидуальную ответственность за совершение международных преступлений, являются *Нюрнбергские принципы*, утвержденные резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 95 (1) от 11 декабря 1946 года и сформулированные Комиссией по международному праву (КМП) в Докладе Генеральной ассамблеи в 1950 году (Ежегодник КМП, 1950 г., том 11), BOA Tab 18, стр. 231. См. Антонио Кассесе, Утверждение принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала, Аудиовизуальная библиотека международного права ООН, 2009 г., доступно по ссылке: http://untreaty.un.org/cod/avl/ha/ga_95-i/ga_95-i.html, BOA Tab 19, стр. 231.

³² Организация Объединенных Наций, Римский статут Международного уголовного суда. 2187 Сборник международных договоров ООН 90. См. в Статьях 25-33 положения об индивидуальной ответственности, защите и прочих обстоятельствах, исключающих индивидуальную ответственность, BOA Tab 20, стр. 246-250.

Например, в Германии *Bundesverwaltungsgericht* [Высший административный суд] постановил: Формулировка и создание [раздела 3(2)(1) Закона Германии о процедуре предоставления убежища, который повторяет Статью 1F(a) Конвенции 1951 года] свидетельствуют о динамическом подходе [...], при котором законодатели полагают, что развивающееся международное уголовное право предусматривает наказание за нарушение международного гуманитарного права. Таким образом, в данном примере решение о том, были ли совершены военные преступления или преступления против человечества [...], главным образом должно приниматься в соответствии с определяющими элементами состава этих правонарушений, сформулированными в Римском статуте Международного уголовного суда [...], в котором излагается актуальное состояние развития международного уголовного права для случаев нарушения международного гуманитарного права (*внутренние цитаты опускаются*).³³

14. В деле «ДжС (Шри-Ланка) против Министра внутренних дел» */JS (Sri Lanka) v. SSHD/*, рассмотренном в Верховном суде Великобритании, Лорд Браун отметил, что Римский статут Международного уголовного суда «должен стать исходной точкой для принятия решения о лишении заявителя права на убежище на основании Статьи 1F(a)» Конвенции 1951 года,³⁴ а затем заявил следующее:

Удобно сразу же обратиться к Статуту МУС, который на данный момент ратифицировали более ста государств и который сейчас является наиболее целостным и авторитетным изложением международного видения принципов, регулирующих вопросы ответственности за наиболее серьезные международные преступления [...].³⁵

Обсуждая индивидуальную ответственность за преступления, подпадающие под действие Статьи 1F(a), Лорд Браун затем сослался на Статьи 25, 28 и 30 Римского статута, а также на Статью 7(1) Устава МТБЮ и судебную практику Апелляционной палаты МТБЮ касательно понятия «совместная преступная деятельность» («СПД»).³⁶

15. Международные источники, такие как последняя судебная практика международных уголовных судов, также были признаны «особо актуальными» Верховным судом Канады в деле «Мугесера против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» */Mugesera v. Canada (MCI)/* в контексте толкования национального законодательства «в соответствии с принципами обычного международного права и договорными обязательствами Канады». ³⁷ В этом решении, *среди прочего*, учитывалась судебная практика МТБЮ и МУТР по вопросам, связанным с

³³ См. BVerwG 10 С 24.08. 24 ноября 2009 года, п. 31 (неофициальный перевод представлен *Bundesverwaltungsgericht* [Высшим административным судом]). В этом решении *Bundesverwaltungsgericht* [Высший административный суд] основывает изучение законодательства, регулирующего применение Статьи 1F(a), на Статьях 7 и 8 (касательно определения рассматриваемых преступлений) и Статьях 25(2) и (3). 27 и 28 (касательно индивидуальной ответственности). См. также решение Федерального апелляционного суда по делу «Харб против Канады (Министерство гражданства и иммиграции)» */Harb v Canada (MCI)/*, 2003 FCA 39, пп. 8-9 BOA Tab 21, стр. 254-255.

³⁴ Верховный суд Великобритании, «Р (ДжС (Шри-Ланка) против Министра внутренних дел)» */R (JS (Sri Lanka)) v Secretary of State for the Home Department/* [2010] UKSC 15, [2011] 1 AC 184, п. 8. BOA Tab 22, стр. 260.

³⁵ *там же.*, п. 9 BOA Tab 22, стр. 260.

³⁶ *там же.*, пп. 11-14 и 15-20, соответственно, BOA Tab 22, стр. 261-265.

³⁷ Верховный суд Канады, «Мугесера против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» */Mugesera v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)/*, [2005] 2 S.C.R. 91, 2005 SCC 39, п. 82 BOA Tab 23, стр. 277.

индивидуальной ответственностью.³⁸

16. В свете вышеизложенного УВКБ ООН считает, что для исключения из сферы международной защиты согласно положениям Статьи 1F(a) в соответствии с Конвенцией 1951 года требуется определить на основании установленных фактических обстоятельств, соответствующих стандарту «серьезные основания полагать», (i) что произошло действие, подпадающее под определение преступления против мира, военного преступления или преступления против человечества, а также (ii) что заявитель совершил преступление – самостоятельно либо действуя совместно с другими лицами в качестве соучастников преступления – или несет индивидуальную ответственность за один из видов участия в совершении преступления, признанного международным правом.³⁹

17. Критерии, которые должны соблюдаться для возникновения индивидуальной ответственности, были главным образом разработаны МТБЮ и МУТР, хотя Палаты предварительного производства и Судебная палата Международного уголовного суда также выносили решения, в которых устанавливались требуемые при разных видах индивидуальной ответственности объективные и субъективные элементы. На сегодняшний день судебная практика Международного уголовного суда указывает на то, что МУС не считает, что Римский статут распространяется на расширенную форму совместной преступной деятельности («СПД Ш»),⁴⁰ таким образом применяя более ограничительный подход к ответственности соучастников за преступления, совершенные с общей целью, чем МТБЮ.⁴¹ Судебная палата Международного уголовного суда также предъявляет более строгие требования к степени

³⁸ там же., пп. 133-135 ВОА Tab 23, стр. 279-280.

³⁹ См. Статью 7(1) Устава МТБЮ (ВОА Tab 16 стр. 208) и Статью 6(1) Устава МУТР (ВОА Tab 17, стр. 215), соответственно, в которых устанавливаются несколько таких видов участия в идентичных терминах. Хотя вопрос ответственности за преступления с общей целью конкретно в Уставах не упоминается, МТБЮ разработал концепцию совместной преступной деятельности как одну из форм возникновения индивидуальной ответственности за международные преступления, признанные по обычному международному праву. См. также Статьи 25 и 28 Римского статута Международного уголовного суда, ВОА Tab 20, стр. 246, 249.

⁴⁰ В рамках этой формы совместной преступной деятельности, которая изначально была определена как форма ответственности за преступления, совершенные с общей целью, согласно Апелляционной палате МТБЮ в деле «Прокурор против Тадича» /*Prosecutor v Tadic*/, Постановление суда, дело № IT-94-1, МТБЮ, Апелляционная палата, 15 июля 1999 года, п. 80-108 (ВОА Tab 24, стр. 281-3 10), лицо, имевшее намерение участвовать в совместной преступной деятельности, привлекается к ответственности не только за преступления, на которые распространялся общий план, но также и за действия, не входящие в общий план, которые, следовательно, не были предметом общего намерения, если эти действия были естественным и предсказуемым последствием совершения совместной преступной деятельности, и лицо осознанно приняло этот риск.

⁴¹ Ситуация в Демократической Республике Конго, в деле «Прокурор против Томаса Лубанга Дйило» /*Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo*/, ICC-01/04-01/06, Международный уголовный суд (МУС), 14 марта 2012 г., («*Решение по делу Лубанга*»), п. 1011 ВОА, Tab 25, стр. 313-314; а также Палата предварительного производства II, Подтверждение Бемба решения об обвинении, МУС-01/05-01/08-424, пп. 358-369, ВОА Tab 26, стр. 327-332, заключение о том, что Статья 30 Устава МУС исключает *dolus eventualis* [косвенный умысел]. Комментаторы отметили, что положения Римского статута охватывают некоторые, однако не все типы совместной преступной деятельности, определенные МТБЮ. См., например. Элиес Ван Слдригт, *Индивидуальная уголовная ответственность /Individual Criminal Responsibility/*, Oxford: Oxford University Press, 2012. стр. 146, ВОА Tab 27, стр. 336.

участия, необходимой для признания соучастия.⁴² Кроме того, подход Палат предварительного производства к изучению ситуаций, в которых преступление совершается соучастниками через структуру или «аппарат», характеризующиеся практически автоматическим выполнением приказов, предполагает более детальное рассмотрение преступлений, совершенных с общей целью, чем в рамках широкого толкования, которое к понятию совместной преступной деятельности применяет МТБЮ.⁴³

18. Таким образом, судебная практика по вопросам индивидуальной ответственности за преступления, подпадающие под действие Статьи 1F(a) Конвенции 1951 года, все еще развивается. Тем не менее, УВКБ ООН полагает, что надлежащее применение данного положения об исключении требует от судей оценки поведения заявителя и его намерений касательно тех действий, которые приводят к исключению из сферы международной защиты, в соответствии с критериями определения индивидуальной ответственности по международному праву. По мнению УВКБ ООН, если подход Международного уголовного суда отличается от принятого в МТБЮ и МУТР, судьи, рассматривающие исключение согласно Статье 1F(a), должны следовать судебной практике МУС, учитывая широкую область применения Римского статута и то, что Суд действует на постоянной основе.⁴⁴

19. По оценке УВКБ ООН, правильный подход к установлению индивидуальной ответственности за преступления, подпадающие под действие Статьи 1F(a), требует четкого разграничения видов участия, признанных в международном праве, поскольку признаки *actus reus* [объективной стороны] и *mens rea* [субъективной стороны] для каждого из них отображают разные основополагающие концепции вины в составе этих преступлений. Это особенно важно при изучении вопроса о том, принимал ли заявитель участие в совершении преступлений, предполагающих исключение из сферы международной защиты, путем пособничества и подстрекательства, участвуя в совместной преступной деятельности или «каким-либо иным образом» содействуя преступлениям, совершенным группой лиц, действующих с общей целью, как это установлено в Статье 25(3)(d) Римского статута.

20. Изучение индивидуальной ответственности в свете соответствующих критериев

⁴² Для Международного уголовного суда участие должно быть «существенным», а не «значительным», так же, как и в судебной практике МТБЮ. См. Решение по делу Лубанга, пп. 989-1006 и сноску 2705, BOA Tab 25, стр. 315-323, в котором приводится перечень судебных случаев, в которых для установления индивидуальной ответственности по Статье 25(3)(a) требуется существенное участие. См. также, например, Уильям А. Шабас, *Международный уголовный суд: Комментарии к Римскому статуту /The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute/*, Oxford: Oxford University Press, 2010. стр. 428, BOA Tab 28, стр. 350-351.

⁴³ См., например. Решение по подтверждению обвинений, «Прокурор против Жермейна Катанга и Матье Нгуджоло Чуи» */The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui/* ICC-01/04-01/07, 30 сентября 2008 г., п. 517 BOA Tab 29, стр. 355.

⁴⁴ УВКБ ООН рассматривает Римский статут Международного уголовного суда в отношении Статьи 1F Конвенции 1951 года как последующее соглашение и практику применения, в соответствии со Статьей 31 (3)(a) и (b) Венской Конвенции.

международного права также необходимо, если заявитель участвовал или был связан иным образом с группой, организацией или режимом, вовлеченными в совершение преступлений, подпадающих под действие Статьи 1F Конвенции 1951 года.⁴⁵ В зависимости от обстоятельств, такие лица могут нести индивидуальную ответственность за совершение этих преступлений каким угодно из указанных выше способов. Принцип, по которому исключение из сферы международной защиты не может основываться только на принадлежности лица к конкретной группе, организации или режиму, остается основополагающим для надлежащего применения положений об исключении, изложенных в Статье 1F Конвенции 1951 года.

21. Хотя сама по себе принадлежность к группе или организации, независимо от ее характера, не является достаточным основанием для исключения, могут иметь место случаи, когда доступная информация о группе или организации, а также о роли заявителя, его обязанностях и деятельности в ее составе достаточно конкретна, чтобы подтвердить установление индивидуальной ответственности за преступления, подпадающие под действие Статьи 1F.⁴⁶

22. Если исключение из сферы международной защиты рассматривается в отношении заявителя, который занимал определенный пост в администрации Государства, но не был непосредственно вовлечен в криминальную деятельность других лиц, действовавших от имени или при попустительстве такого Государства или определенных лиц в таком Государстве, то при изучении вопроса об исключении должны оцениваться поведение и намерения лица касательно любых преступлений, подпадающих под действие Статьи 1F. По мнению УВКБ ООН, совместная преступная деятельность или ответственность за преступление с общей целью как основание для исключения из сферы международной защиты лиц, исполнявших законные функции от имени такого Государства, в связи с тем, что они продолжали службу, зная о преступлениях, совершенных другими представителями Государства, однако без доказательства значительной связи между поведением заявителя, установленной совместной преступной деятельностью и преступлениями, совершенными по общему плану совместной преступной деятельности, не является оправданным согласно Статье 1F Конвенции 1951 года.

23. В частности, что касается понятия совместной преступной деятельности как основания для установления индивидуальной ответственности в контексте исключения из сферы международной защиты, УВКБ ООН полагает, что для установления наличия всех неотъемлемых элементов ответственности за совместную преступную деятельность требуется тщательное изучение соответствующих фактов. Это означает определение тех, кто составляет

⁴⁵ УВКБ ООН. Пояснительная записка, пп. 57-62, ВОА Tab 8, стр. 140-142; см. также Судебная палата Европейского Союза (СПЕС), дело «Б и Д против Германии, Объединенные дела C-57/09 и C-101/09» /B & D v. Germany, *Joined Cases C-57/09 and C-101/09*, 09 ноября 2010 г., пп. 88-97 ВОА Tab 31, стр. 362-363.

⁴⁶ См. УВКБ ООН. Пояснительная записка, пп. 57-62 ВОА Tab 8, стр. 140-142.

«множественность лиц», выявление общей цели, которая лежит в основе совместной преступной деятельности, как в смысле предполагаемой преступной задачи, так и в смысле ее масштаба (например, ее временные и географические рамки и предполагаемые жертвы), а также установление того, что такая криминальная цель является общей для всех лиц, вместе участвующих в совместной преступной деятельности.⁴⁷ Исключение на этом основании будет соответствовать международному законодательству о беженцах только в том случае, если группа или организация в установленном порядке квалифицирована как совместная преступная деятельность, а также если установлено, что преступления, подпадающие под действие Статьи 1F, были совершены для осуществления общего плана, и заявитель внес значительный вклад в совершение этих преступлений, с наличием обязательного элемента *mens rea* [субъективной стороны преступления].⁴⁸ По мнению УВКБ ООН, определение индивидуальной ответственности согласно Статье 25(3)(d) Римского статута также должно основываться на четко установленных фактах касательно группы, действующей с общей целью, масштаба и задач такой цели, а также участия заявителя и *mens rea* [субъективной стороны преступления].

24. К недавней судебной практике, подтверждающей существенное требование во всех случаях индивидуально оценивать характер и масштаб поведения заявителя, его связь с преступлением или преступлениями, а также намерения, относятся решения Верховного суда Великобритании в делах «ДжС (Шри-Ланка) против Министра внутренних дел» /*JS (Sri Lanka) v. SSHD*/⁴⁹ и «Аль-Сирри против Министра внутренних дел» /*Al Sirri v. SSHD*/⁵⁰, а также решение Суда Европейского Союза по делу «Б и Д» /*B & D*/⁵¹ В этих решениях также отмечается, что факты касательно характера группы или организации, членом которой являлся заявитель, сами по себе не являются достаточным основанием для установления индивидуальной ответственности за преступления, совершенные группой. Верховный суд Великобритании, в частности, призвал к осторожности при применении презумпции

⁴⁷ См. решение Апелляционной палаты МТБЮ по делу «Прокурор против Радослава Брдянина» /*Prosecutor v. Radoslav Brđanin*/. IT-99-36-A, 3 апреля 2007 года, пп. 428-431. ВОА Tab 30, стр. 359-360. По мнению УВКБ ООН, общие замечания Апелляционной палаты о таком виде индивидуальной ответственности, изложенные в п. 428 («Апелляционная палата подчеркивает, что совместная преступная деятельность не является открытым понятием, допускающим обвинение на основании вины в соучастии. [...]»), полностью применимы в контексте исключения.

⁴⁸ там же, п. 365 ВОА Tab 30, стр. 357-358.

⁴⁹ Верховный суд Великобритании, «Р (ДжС (Шри-Ланка) против Министра внутренних дел» /*R (JS(Sri Lanka) v. SSHD*/ (ссылка 34 выше), в частности, обсуждение Лордом Хоупом недостатков подхода к соучастию, который применялся ранее (п. 44), а также его заявление о том, что даже в случае экстремистской организации «присоединения к ней не будет достаточно для того, чтобы означать соучастие или что требуется немного больше, чтобы так полагать» (п. 45), а также акцент Лорда Керра на необходимости изучения фактической вовлеченности заявителя в соответствующую преступную деятельность для того, чтобы определить выполняются ли требования Статей 25 и 30 Римского статута (п. 58) ВОА Tab 22, стр. 272, 275.

⁵⁰ Великобритания, «Аль-Сирри против Министра внутренних дел» /*Al-Sirri v SSHD*/ (сноска 13 выше), в частности, п. 15 ВОА Tab 10, стр. 169.

⁵¹ Суд Европейского Союза, «Б и Д против Германии» /*B & D v Germany*/ (сноска 45 выше), в частности, пп. 93-96 ВОА Tab 31, стр. 363.

исключения на этом основании,⁵² а также на основании установленного перечня факторов, которые, будучи важными, не являются ни исчерпывающими, ни обязательно применимыми во всех случаях.⁵³ По мнению УВКБ ООН, это соответствует международному законодательству о беженцах, поскольку отказ в предоставлении международной защиты беженцев на основании исключительно принадлежности к такой группе или организации или на ином основании согласно критериям, которые не отвечают требованиям к установлению индивидуальной ответственности по международному праву, не будет согласовываться с Конвенцией 1951 года.

ЧАСТЬ IV – ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ИЗДЕРЖКАХ

25. УВКБ ООН не требует возмещения каких-либо издержек и просит не присуждать им возмещение каких-либо издержек.

ЧАСТЬ V – ЗАПРАШИВАЕМОЕ РЕШЕНИЕ

26. УВКБ ООН просит разрешения на предоставление устных аргументов в Суде на основании этих представлений.

Все обстоятельства дела представлены в 15-й день декабря 2012 года в Торонто.

ЛОРНЕ ВАЛДМАН
Адвокат предложенной третьей стороны без
самостоятельных требований,
Верховного комиссара ООН по делам
беженцев

⁵² См. в частности, замечание Лорда Хоупа в деле «Р (ДжС (Шри-Ланка) против Министра внутренних дел» /R (JS (Sri Lanka) v. SSHD/ (сноска 34 выше): «[...] сам характер организации является лишь одним из важных факторов, и лучше избегать поиска «презумпции» индивидуальной ответственности, «опровержимой» или нет. Как наглядно демонстрирует настоящее дело, такой подход излишне подвергает риску совершить ошибку лицо, принимающее решение». (п. 31), BOA Tab 22, стр. 270.

⁵³ См., в частности, заявления Лорда Керра в деле «Р (ДжС (Шри-Ланка) против Министра внутренних дел» /R (JS (Sri Lanka) v. SSHD/ (сноска 34 выше), пп. 54-55 BOA Tab 22, стр. 273-274.

ЧАСТЬ VI – СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

№ п/п (Tab)	НАИМЕНОВАНИЕ ДОКУМЕНТА	ПУНКТ №
1.	Генеральная Ассамблея ООН, Устав Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, 14 декабря 1950 г., A/RES/428(V)	1
2.	Организация Объединенных Наций, Протокол о статусе беженцев, 31 января 1967 года, 606 Сборник международных договоров ООН 267	5
3.	Организация Объединенных Наций, Венская Конвенция о праве международных договоров, 23 мая 1969 г., 1155 Сборник международных договоров ООН 331	4, 9, 15
4.	УВКБ ООН, Толкование Статьи 1 Конвенции о статусе беженцев 1951 г. (2001 г.)	4
5.	Верховный суд Канады, «Пушпанатан против Канады (Министр гражданства и иммиграции)» /Pushpanathan v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)/, [1998] 1 SCR 982	4, 6, 19
6.	УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года о статусе беженцев», 1 января 1992 г., повторно выпущено в декабре 2011 г., HCR/IP/\$?ENG/REV.3	5
7.	УВКБ ООН, Рекомендации по международной защите: Применение положений об исключении: Статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 г. («Рекомендации по исключению»), HCR/GIP/03/05, 4 сентября 2003 г.	5
8.	УВКБ ООН, Пояснительная записка о применении положений об исключении: Статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 г., 4 сентября 2003 г.	5, 6, 7, 17
9.	УВКБ ООН, Заключение, принятые Исполнительным комитетом по международной защите беженцев, 1975-2009 гг. (Заключение № 1-109), декабрь 2009 г.	6
10.	Верховный Суд Великобритании, дело «Аль-Сирри (Апеллянт) против Министра внутренних дел (Ответчик)» /Al-Sirri (Appellant) v Secretary of State for the Home Department (Respondent)/; «ДД (Афганистан) (Апеллянт) против Министра внутренних дел (Ответчик)» /DD (Afghanistan) (Appellant) v Secretary of State for the Home Department (Respondent)/ [2012] UKSC 54	6, 7, 21
11	Совет Европы, Рекомендация (2005) 6 Комитета Министров Совета Европы от 23 марта 2005 года	7
12.	Bundesverwaltungsgericht, BVerwG 10 C 24.08, 24 ноября 2009 г.	7, 10
13.	Le Commissaire general aux refugies et aux apatrides c. XXX,	7

	Решение № 200.321, Бельгия, Государственный совет, 13 июля 2012 г.	
14.	Док. ООН E/AC.7/SR.166, 22 августа 1950 г.	8
15.	«Р против Министра внутренних дел» /R v. Secretary of State for the Home Department, Ex parte Adan, Ex parte Aitseguer/, Великобритания: Палата Лордов (Судебный комитет), 19 декабря 2000 года	9
16.	Совет безопасности Организации Объединенных Наций, Устав Международного уголовного суда по бывшей Югославии (с учетом последних изменений, внесенных 17 мая 2002 года),	9, 13
17.	Совет безопасности Организации Объединенных Наций, Устав Международного уголовного суда по Руанде (с учетом последних изменений, внесенных 13 октября 2006 года),	9, 13
18.	Ежегодник КМП, 1950 г., том II.	9
19.	Антонио Кассесе, Утверждение принципов международного права, признанных в Уставе Нюрнбергского трибунала, Аудиовизуальная библиотека международного права ООН, 2009 г.	9
20.	Организация Объединенных Наций, Римский статут Международного уголовного суда, 2187 Сборник международных договоров 90	9, 13, 14, 21
21.	«Харб против Канады (Министр гражданства и иммиграции)» /Harb v. Canada (MCI)/, 2003 FCA 39	10
22.	Верховный суд Великобритании, «Р (ДжС (Шри-Ланка)) против Министра внутренних дел» /R (JS (Sri Lanka)) v Secretary of State for the Home Department/ [2010] UKSC 15, [2011] 1 AC 184	11, 21
23.	Верховный суд Канады, «Мугесера против Канады (Министра гражданства и иммиграции)» /Mugesera v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)/, [2005] 2 S.C.R. 91, 2005 SCC 39	12
24.	«Прокурор против Тадича» /Prosecutor v. Tadic/, Постановление суда, Дело № IT-94-1, МТБЮ, Апелляционная палата, 15 июля 1999 года	14
25.	«Прокурор против Томаса Лубанга Дийло» /Prosecutor v. Thomas Lubanga Dyilo/, ICC-01/04-01/06, Международный уголовный суд (МУС), 14 марта 2012 г., («Решение по делу Лубанга»)	14
26.	Палата предварительного производства II, Подтверждение Бемба решения об обвинении, МУС-01/05-01/08-424	14
27.	Элиес Ван Слидрегт, Индивидуальная уголовная ответственность /Individual Criminal Responsibility/, Oxford: Oxford University Press, 2012	14
28.	Уильям А. Шабас, Международный уголовный суд: Комментарий к Римскому статуту /The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute/, Oxford: Oxford University Press, 2010	14

29.	«Прокурор против Жермейна Катанга и Матье Нгуджоло Чуи» /The Prosecutor v. Germain Katanga and Mathieu Ngudjolo Chui/, ICC-01/04-01/07, 30 сентября 2008 г.	14
30.	Апелляционная палата МТБЮ в деле «Прокурор против Радослава Брдянина» /Prosecutor v. Radoslav Brdanin/, IT- 99-36-A, 3 апреля 2007 года	20
31.	Суд Европейского Союза (СЕС), дело «Б и Д против Германии, Объединенные дела С-57/09 и С-101/09» /B & D v. Germany, Joined Cases C-57/09 and C-101/09/, 09 ноября 2010 года,	21